

Моск. правда - 1994. - 29 окт. - с. 4

СЧАСТЛИВЦЫ

фото Василия Кудрявцева

Вы много знаете счастливых семейных пар? Одна из них – перед вами. Артисты Эммануил ВИТОРГАН и Алла БАЛТЕР. /

Э.ВИТОРГАН: – Отец мой был мукомол, но не простой, а ответственный. После войны он восстанавливал всю мукомольную промышленность страны, так что страсть к кочевой жизни, переездам у меня с детства. Родился в Баку, в школу пошел в Ставрополе, а закончил ее в Астрахани. В Ставрополе же подружился с Юрой Кочетковым – он сейчас главный режиссер Астраханского драматического театра, народный артист России. У Юры и родители были актерами. Я часто бывал у них дома, и мне тоже артистом быть захотелось. Пока учился в школе, в драмкружке занимался. Потом поехал в Питер, поступил в ленинградский театральный институт имени Островского. Кстати, родители меня в Ленинград не отпускали – не то чтобы за руки или за ноги держали, просто мой старший брат уже уехал из Астрахани и учился в ростовском техническом вузе, поэтому папа с мамой и хотели хоть младшего оставить рядом с собой. Ну а потом – слухи о театральных вузах ходили, будто туда и поступить невозможно.

Действительно, конкурс был – 101 человек на место. Это в 1957 го-

ду. Но я был самоуверен, думал: почему кто-то может, а я не смогу? Поступил и тут же дал телеграмму домой, короткую, из двух слов: "Питер взят". Телеграфистка вначале была ошарашена, сказала мне: вы подождите, молодой человек, я пойду посоветуюсь. На всех почтах, телеграф же тогда был особый отдел, год-то какой шел, не забывайте. Разрешили...

После института два года отработал в Пскове. А потом вернулся в Питер. Работал в театре драмы и комедии, затем – театре имени Ленинского комсомола, где и встретил замечательную девушку, которая сейчас зашла в примерную с сигаретой. Познакомьтесь: моя жена. Я-то считаю, что курить она не умеет и ей не стоит это делать. Но это так, к слову.

Из Питера нас с Аллой пригласили в Москву – мы отработали 11 лет в театре Станиславского, а с 84-го года у Андрея Гончарова в театре Маяковского. Десятый сезон тут играем.

– Ваш сын тоже выбрал эту стезю – театральную...

А.БАЛТЕР: – Хотя мы его и отговаривали, окончил ГИТИС и сейчас работает в ТЮЗе у Яновской, готовится к первому своему спектаклю на большой сцене. А до этого у него

были дипломные работы, где он играл успешно. Надеемся, у сына получится.

– Алла, ваш муж на экране создал немало образов таких суперменов. Он и в жизни такой?

– Живем мы жизнью обычной, трудовой. Работяги. Поэтому даже когда меня спрашивают, почему один сын, я говорю: слава Богу, что хоть один, потому что если посчитать, сколько ролей я сыграла, то можно понять: рожать просто некогда было. А Эммануил – "жертва" нашей тяги к определению актерского амплуа. Я не принимаю это с большим восторгом – есть в этом узость подхода.

Э.ВИТОРГАН: – Я тоже думаю, что режиссерский взгляд на актеров очень узок. Они часто не понимают, что артист может и должен играть разные роли.

Кто-то решил, что у меня внешность, подходящая для иностранца. А в западных фильмах я играл только однажды. Меня пригласили немцы, и я сыграл латиноамериканца. Зато у Леонида Гайдая в ленте "На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-бич опять идут дожди" я сыграл роль директора ЦРУ.

А.БАЛТЕР: – В 22 года я сыграла Лушу в "Поднятой целине". Потом в театре Станиславского играла роль старшей дочери в "Вассе Железновой". Русская классика, и о западном амплуа говорить не приходится...

Э.ВИТОРГАН: – Кинорежиссерам некогда возиться с артистами, а в театре есть на это время. Поэтому на экране все схематично: играю я в основном бандитов.

А.БАЛТЕР: – А мне стали предлагать роли женщин, неудовлетворенных жизнью.

– Однажды Инна Чурикова рассказывала о профессии нянечки в больнице – тогда она только

что вышла после перелома ноги. И сказала: если суждено будет уйти из театра и кино, то она станет нянечкой – очень жалко больных людей. А вы кем бы хотели быть, если придется менять профессию?

А.БАЛТЕР: – Я могла бы попробовать себя в психологии, режиссуре, педагогике.

Э.ВИТОРГАН: – Я бы ничем другим заниматься не смог – знаю свое дело, и все. Аллочка могла бы быть замечательным педагогом в театре или театральном училище. Я – нет. Я могу поставить пьесу, спектакль. Я по складу режиссер-постановщик, а Аллочка – режиссер. Я главный.

– Увлечения есть у вас?

Э.ВИТОРГАН: – Нет. Всякое увлечение требует отдачи. Я принимаю все, что органично моему естеству. Поэтому я произвожу впечатление благоустроенного, уверенного в себе человека. Даже в одном журнале написали: "Виторган – это советский Сталлоне". Пусть пишут. Иногда и скандалы нужны. Но в жизни я совсем не такой. Нельзя судить по ролям, которые я играю. Говорю это с сожалением. Например, я даже что-то попросить для себя не могу. В Москве мы восемь лет жили в общежитии, там родился сын Максим. Потом, лет пятнадцать назад, дали нам наконец квартиру. Сейчас, кстати, полгода уже ремонтируем, у друзей живем... В общем-то все нормально.

А.БАЛТЕР: – И у меня особых увлечений нет. Наверное, слишком много ролей в жизни: мать, жена, артистка.

– Готовить любите?

А.БАЛТЕР: – Особой любви к плите не испытываю. Готовить можно любить, когда готовишь раз в полгода. Иногда это очень приятно. А так, каждый день – это знаете, не любовь, это работа.

Э.ВИТОРГАН: – Посмотрите на меня, на сына и поймете, что мы питаемся здоровой, хорошей пищей.

– Какие роли вы еще не сыграли, но хотели бы сыграть?

А.БАЛТЕР: – С молодых лет меня тянуло сыграть слабых, надорванных жизнью женщин. Когда-то хотелось быть Кассандрой в "Детях солнца". А сейчас я бы сыграла Жозефину в "Наполеоне". В нашем кинематографе много образов женщин-тружениц, а женщин с нелепыми желаниями, мечтами – увы...

Э.ВИТОРГАН: – Напрощиваться – не в моем характере. Я никогда не звоню режиссерам, даже если хорошо их знаю, не прошу ролей. Если предлагают – редко отказываюсь.

– Как вам наша сегодняшняя жизнь?

Э.ВИТОРГАН: – Однозначно оценивать ее я бы не стал. Мы ведь столько всего узнали. В этом смысле наша жизнь мне нравится. Но страшно, когда артистам приходится работать на двух, на трех работах, ладно бы в разных театрах – дворники, разнорабочими. Что говорить, если мы с Аллой получаем в театре по 200 тысяч рублей – такие ставки. У начинающих я даже не спрашиваю, чтобы не расстраиваться. Убивать артистов стали, грабят. Раньше разве было такое? А теперь – пожалуйста.

– Тогда, быть может, лучше "ноги делать" отсюда – хоть в Америку, хоть в Израиль, как это другие делают?

Э.ВИТОРГАН: – Другие пускай едут. Как можно осуждать людей за это? Козакова или Валентина Никулина, братьев Каневских, Крамарова? Это их выбор. Я об отъезде не задумывался. Наверное, все же для такого шага причины нет. К счастью.

Андрей КНЯЗЕВ.

(“АиФ” – специально для “НВ”).